

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327.54+327.55+327.56

doi 10.17072/2219-3111-2025-1-187-201

EDN: WHOURN

ASJC 1202

ГРНТИ 03.09.55

Ссылка для цитирования: *Юнгблюд В. Т., Росина М. А.* Проблема преемственности власти в Социалистической Югославии в оценках и прогнозах экспертов США (январь 1969 – январь 1981) // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 1(68). С. 187–201. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-1-187-201. EDN: WHOURN

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ В ОЦЕНКАХ И ПРОГНОЗАХ ЭКСПЕРТОВ США (ЯНВАРЬ 1969 – ЯНВАРЬ 1981)¹

В. Т. Юнгблюд

Вятский государственный университет, 610000, Россия, Киров, ул. Московская, 36

valerteod@gmail.com

ResearcherID: J-8665-2016

Scopus Author ID: 57189852953

SPIN-код: 5963-4539

М. А. Росина

Вятский государственный университет, 610000, Россия, Киров, ул. Московская, 36

marina_rosina@mail.ru

Scopus Author ID: 58506483300

SPIN-код: 9658-9790

Статья посвящена американо-югославским отношениям в 1969–1980 гг. В центре исследования – восприятие в Вашингтоне личных и политических качеств И. Б. Тито, оставившего глубокий след в истории Югославии и международных отношений. Показано, что политический выбор этого политика в пользу дистанцирования от СССР и стран Варшавского договора, его независимая внеблоковая стратегия и особая роль в создании и развитии Движения неприсоединения учитывались при решении администраций Р. Никсона, Дж. Форда и Дж. Картера пойти на сближение с СФРЮ. Развитие американо-югославских связей было важным элементом стратегии США. Отмечается, что в государственном руководстве и экспертном сообществе США высоко оценивали достижения Тито в управлении страной. В течение всего десятилетия в Вашингтоне существенное внимание уделяли проблеме преемственности власти, поскольку от этого зависели перспективы сохранения территориальной целостности и государственного суверенитета Югославии. Статья написана на основе широкого круга российских и американских документов и опирается на достижения современной историографии. Эмпирический материал препарируется методами историко-динамического анализа. Первоочередное внимание уделено оцениванию американскими аналитическими службами (Государственный департамент, СНБ, ЦРУ) перспектив сохранения наследия Тито после его ухода из жизни и влиянию этих оценок на формулирование стратегических задач Вашингтона в отношении этой страны в 1969–1981 гг. Обосновываются выводы о том, что в Соединенных Штатах были осведомлены о реальном положении дел в Югославии и отслеживали развитие политических процессов в этой стране. Эксперты знали об отсутствии адекватного механизма преемственности власти, вытекающих из этого обстоятельства последствиях в виде разрушения федерации и даже возможной гражданской войны и строили свою региональную и глобальную политику с учетом данного обстоятельства.

Ключевые слова: США, Югославия, И. Б. Тито, Р. Никсон, Дж. Картер, разрядка международной напряженности, СФРЮ, преемственность власти.

Введение

В стремлении к изменению геополитического расклада в свою пользу в годы холодной войны и Москва, и Вашингтон старались привлечь на свою сторону государства и движения, придерживавшиеся независимого курса. Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ), в течение длительного времени не без успеха пытавшаяся следовать курсом равноудаленности по отношению к соперничающим общественно-политическим системам и занимавшая видное место в Движении неприсоединения, неизменно находилась в фокусе внимания обеих сверхдержав. В первой половине 1990-х гг. эта некогда единая и благополучная страна распалась. Быстрота процесса дезинтеграции в значительной степени была следствием накопленных ранее предпосылок.

В этой связи возникают вопросы: насколько хорошо в Вашингтоне были информированы о положении дел в Югославии? как оценивали варианты политического будущего этой страны? как эти оценки влияли на планирование политики в отношении Восточной Европы и всей глобальной стратегии?

В российской и зарубежной историографии рассматривались перипетии советско-югославских отношений на различных этапах истории холодной войны [Аникеев, 2021; Гуськова, 2019, 2022; Едемский, 2021; Животич, 2022; Романенко, 2008; Стыкалин, 2016; Rajak, 2011], эволюция внутриполитических процессов в Югославии в 1950–1980-е гг. и нарастание в ней кризисных явлений [Городецкая, 2013; Никифоров, 2020; Пивоваренко, 2014а, 2014б; Пономарева, 1995; Danopoulos, Messas, 1997; Tokić, 2020; Treadway, 1997; Zaccaria, 2021], югославский фактор в международных отношениях в годы разрядки [Kieninger, 2017; Westad, 2017], внеблоковый статус Югославии и ее связи с государствами западного, восточного и третьего миров [Новосельцев, 2015; Улунян, 2013; Niebuhr, 2018], политика США в отношении Югославии при администрациях Р. Никсона, Дж. Форда и Дж. Картера [Garthoff, 1985; Mirovachik, 1988; Orešković, 2013].

В настоящей статье будет показано, как в государственном руководстве и экспертном сообществе США воспринимали достижения президента Югославии И. Б. Тито в управлении страной и в мировой политике, а также как оценивали перспективы преемственности власти.

Избранный в качестве предмета исследования период (конец 1960-х – 1980 гг.) занимает особое место в истории Югославии и истории холодной войны. Для Югославии это было последнее десятилетие правления И. Б. Тито, которое совпало с разрядкой напряженности в советско-американских отношениях², на непродолжительное время сменившей острую конкуренцию в военно-политической сфере. Разрядка (детант) не создала надежных механизмов «преодоления» конфронтации [Громыко, 2019, с. 99–100]. Соперничество между Вашингтоном и Москвой в это время переместилось на периферию холодной войны – в районы, выходившие за пределы установленных границ подконтрольных им систем. В Европе «серой зоной», в отношении которой трудно было сказать, к какому из двух миров она относится, была Югославия [Новосельцев, 2015, с. 324].

К началу 1970-х гг. международный вес Югославии заметно превышал ее реальные экономические, военные и научно-технические возможности. Такая ситуация во многом стала возможной вследствие: а) способности руководства Союза коммунистов Югославии (СКЮ) еще в конце 1940-х – начале 1950-х гг. отстоять право на «особый путь построения социализма» и неприсоединения к военно-политическим и экономическим структурам Восточного блока (FRUS, 1988, р. 1266) [Аникеев, 2021, с. 48, 50; Новосельцев, 2015, с. 6]; б) лидирующих позиций Югославии в Движении неприсоединения (FRUS, 2007, р. 537–541); в) личного авторитета президента И. Б. Тито [Селиванов, 2024, с. 7]. Вместе с тем именно в 1970-е гг. отчетливо проявились симптомы приближающегося кризиса, которые фиксировались американскими аналитиками и влияли на принятие оперативных и стратегических решений.

В основе исследования – документы Государственного департамента США, Центрально-го разведывательного управления (ЦРУ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), а также опубликованные в нашей стране и в США тематические документальные коллекции и источники личного происхождения.

Документальная основа, историографическая база, а также общий ракурс настоящего исследования определены в соответствии с принципами «новой истории холодной войны» (многофакторность, мультиархивность, интернациональность, системность). Эмпирический материал препарируется методами историко-динамического анализа, позволяющими проследить трансформацию восприятия внешнеполитическими и разведывательными структурами США развивавшихся в Югославии политических процессов на завершающей стадии холодной войны. Первоочередное внимание уделено оцениванию американскими аналитическими службами (Государственный департамент, СНБ, ЦРУ) роли И. Б. Тито в политической жизни Югославии и влиянию этих оценок на формулирование стратегических задач Вашингтона в отношении этой страны в 1969–1981 гг. на региональном и глобальном уровнях.

Администрация Р. Никсона «открывает» Югославию

К началу 1970-х гг. Югославия занимала особое место во внешнеполитических расчетах США. Р. Никсон включил эту страну в программу своих международных поездок (30.09–01.10.1970 гг.) далеко не случайно. Он помнил, какой шумный прием был ему оказан годом ранее в Бухаресте, а также «дискомфорт», который в связи с этим пришлось пережить Москве. Визит президента США в Югославию готовился долго и тщательно. Никсону пришлось изучить десятки страниц подготовленных специально для него материалов, содержащих важную информацию о стране, ее лидере и роли Югославии в текущих международных делах [Isaakson, 1992, p. 287].

30 сентября 1970 г. в Белграде во время торжественного приема Никсон произнес речь, в которой подчеркнул, что он «горд быть первым американским президентом, посетившим Югославию», и предложил присутствовавшим на церемонии членам американской делегации и югославским руководителям присоединиться к его тосту в честь президента Тито, «чья отвага, решимость и независимость стали примером для всего мира» (РРоП, 1970, p. 788, 790). День спустя в не менее представительном окружении Никсон заявил, что «никто из глав государств или руководителей правительств», с которыми ему довелось встречаться в течение четверти века, «не имел больше опыта», чем президент Тито, и ему было «чрезвычайно полезно услышать оценки различных проблем мировой политики и мудрые советы» президента Югославии (Ibid., p. 795).

Даже с учетом разницы в возрасте³ и заслуг югославского лидера в освобождении страны от фашизма, становлении югославского государства и Движения неприсоединения подобные похвалы от президента США в адрес главы иностранного государства звучали необычно. Тем более что Тито «никогда не переставал быть коммунистом», и при всей неровности, а порой и враждебности, отношений с руководством СССР он всегда был заинтересован в том, чтобы найти способ получить честное благословение Москвы на свой независимый курс [Miljković, 2024]. Даже на пике конфликта со Сталиным и Коминформом в начале 1950-х гг. он говорил: «Мы не должны забывать, что СССР, несмотря на деспотизм Сталина, является родиной Октябрьской революции, страной, стоящей на стороне прогресса» [Rajak, 2011, p. 49]. А крушение СССР, по его словам, стало бы «огромным ударом по сторонникам социализма и прогрессивным силам во всем мире» [Ibid., p. 49–50]. Эта установка оставалась неизменной до конца его жизни.

Преемники Никсона в Белом доме – Дж. Форд и Дж. Картер – с поправкой на уровень своего ораторского дарования и личный политический темперамент поддерживали этот высокий стиль в общении с югославским лидером (Ford, 1979, p. 423; Carter, 2010, p. 175) [Miravchik, 1988, p. 145].

М. Джилас относил Тито к разряду «наиболее целостных (хотя и не самых сложных и загадочных) политиков» с выраженным отсутствием каких бы то ни было талантов, кроме одного – политического (Джилас, 1982, с. 16, 19). Личное обаяние президента Югославии в разное время испытывали на себе такие непохожие друг на друга государственные деятели, как Дж. Ф. Даллес, Мао Цзэдун, Дж. Кеннеди, Сукарно, Дж. Неру, Н. С. Хрущев, Г. А. Насер, И. Ганди, К. Нkruma, В. Бранд и многие др. Тем не менее в 1970-е гг. публичное культивирование его личных и политических достоинств президентами США невозможно объяснить только харизматичностью и политическими достижениями. Для этого требовались гораздо более весомые причины.

Помощник президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер в сентябре 1970 г. отмечал, что «лично Тито... остается твердым коммунистом и, несмотря на разногласия с Москвой, он так и не избавился от магнетизма», который смутно оказывал «на коммунистов всех мастей», добавляя существенное уточнение – «он является ярым националистом и... отвергает гегемонию Москвы в своем регионе» (FRUS, 2007, p. 538).

В опубликованных в 1979 г. мемуарах Киссинджер создал политический портрет Тито – осмотрительного и осторожного государственного деятеля, «сумевшего избавиться от всех возможных соперников» внутри страны и «научившегося ладить с капиталистами», далеко не всегда принимая их взгляды и принципы. В своей внешней политике Тито «следовал убеждениям, которые в целом были неблагоприятными для западных интересов или идеалов»; «в стремлении угодить радикально настроенным развивающимся странам он действовал агрессивней Москвы», и ведомая им Югославия редко поддерживала США на международных форумах. И все же, согласно Киссинджеру, «какими бы ни были мотивы Тито, независимый курс Югославии улучшал глобальные позиции» Вашингтона (Kissinger, 1979, p. 928–929). Как такое стало возможным, а также что из этого следовало?

Для того, чтобы президент Югославии в системе внешнеполитических контактов руководства США приобрел особый статус, имелось несколько причин. Парадоксальным образом приверженность ленинизму и дар лидера, способного в непростых условиях управлять полиэтническим и многоконфессиональным государством в одном из наиболее конфликтных регионов Европы, превращали Тито в ценный актив европейской и глобальной стратегии США. Югославия под его руководством «символизировала возможность независимости», а ее подчеркнутая дистанцированность от Москвы создавала дополнительные возможности для укрепления ее влияния в третьем мире [Новосельцев, 2015, с. 7–8; Niebur, 2018, p. 64]. Самим фактом демонстративного «неприсоединения» к системе социализма Тито способствовал росту центробежных тенденций в лагере сторонников Москвы, создавал независимый идеологический центр внутри мирового коммунистического движения и служил ориентиром для некоторых правящих и многих неправящих коммунистических партий [Стыкалин, 2016, с. 244]. Свою недюжинную энергию он направил на преодоление сверхдержавной поляризации мира, но в Москве последствия его политики ощущались болезненней, чем в Вашингтоне.

Ключевая роль Тито в руководстве страной и сохранении единства СФРЮ была очевидной уже во второй половине 1940-х гг. К моменту окончания Второй мировой войны и освобождения Югославии он стал признанным «символом коммунистического национального восстания», а после разрыва со Сталиным в 1948 г. с его именем связывали появление особого вида «национальной коммунистической ереси» – титоизма (Джилас, 1982, с. 17). В Вашингтоне осознавали мотивы и национальную подоплеку его отступничества. Тот же Киссинджер отмечал, что разрыв Тито со Сталиным произошел из-за различий во взглядах на допустимые пределы югославской национальной самостоятельности, а «не из-за разногласий в отношении коммунистической теории» (Kissinger, 1979, p. 928). Президент Дж. Форд даже утверждал, что для полноценных отношений с Югославией идеология значения не имеет и не может считаться препятствием (Ford, 1979, p. 138).

Терпимое отношение к авторитарному коммунистическому режиму имело свои резоны: для того, чтобы играть роль противовеса Москве, этому режиму полагалось быть прочным, привлекательным и жизнеспособным. Ради этого в Вашингтоне готовы были на многое закрывать глаза: от бескомпромиссного антиамериканизма Тито в вопросах политики США в третьем мире до небезупречного положения дел с правами человека в самой Югославии⁴.

Тито, безусловно, осознавал природу своего привилегированного положения и извлекал из этого немалые выгоды в виде кредитов, режима наибольшего благоприятствования в торговле с Западом, доступа к новейшим технологиям, в том числе и военного назначения. «Югославия воспринимается в США серьезно», – не без гордости сообщал он члену Политбюро ЦК Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) Х. Зиндерману в марте 1978 г. И, хотя сам югославский лидер был склонен считать «кособые отношения» своей страны с США собственной заслугой и

следствием высокого авторитета Движения неприсоединения (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 926. Л. 82), возникшего при его деятельном участии, причина заключалась не только в этом⁵.

Преемственность власти – отправной пункт планирования политики США в отношении Югославии

В середине июня 1971 г. в Совете национальной безопасности (СНБ) был подготовлен Меморандум 129 «Политика США и Югославия после Тито», в котором перед органами разведки ставилась задача оценить «внутренние и внешние факторы» влияния на ход событий после того, как в Югославии произойдет смена власти. Оценки разведчиков должны были послужить отправными точками для разработки практических рекомендаций первоочередных действий администрации – политических, экономических и военных, необходимых для укрепления позиций Югославии и ее отношений с западными странами. Отмечалось, что сохранение государственного строя, защита территориальной целостности Югославии и обеспечение ее сближения с Западом нужны для того, чтобы не допустить «существенного изменения ее внешнеполитической ориентации» или перехода под контроль СССР (Варшавского договора) в случае внезапной кончины главы государства (FRUS, 2007, р. 560). Отдельно акцентировалось, что «у Соединенных Штатов нет чисто военных целей в Югославии», а имеющиеся военные контакты с этой страной направлены на укрепление ее независимости (Ibid., р. 571). Иными словами, речь шла о том, что при жизни Тито будет пользоваться поддержкой и покровительством Вашингтона⁶.

Таким образом, возможный уход лидера Югославии с политической арены становился ключевым элементом планирования политики США. В добровольную отставку президента мало кто верил, но смерть, принимая во внимание его преклонный возраст, была лишь вопросом времени. В Вашингтоне ни на мгновение не упускали из виду состояние его здоровья и действия югославских руководителей, направленные на обеспечение преемственности власти. В течение целого десятилетия депеши, отправляемые послами США в Белграде в государственный департамент, содержали информацию о состоянии его здоровья, а аналитические материалы ЦРУ и СНБ неизменно характеризовали не только прочность политических позиций Тито, но и его физические кондиции.

Возможность покушения на жизнь главы югославского государства в США учитывалась и раньше. Например, уже в начале января 1952 г. в подготовленном для президента отчете национальной разведки сообщалось, что «убийство или смерть Тито ослабили бы режим и предоставили бы СССР дополнительную возможность использовать политическую неразбериху и недовольство, но вряд ли смогли бы ослабить власть режима над страной или произвести фундаментальные изменения в его внешней или внутренней политике» (FRUS, 1988, р. 1266). Тогда разведчиков интересовала главным образом способность вышедшей из-под сталинского контроля страны выстоять в том случае, если СССР единолично или при поддержке своих союзников попытается силой вернуть Югославию в лоно социализма. Во внутренней прочности режима сомнений не было. Такие оценки преобладали до конца 1960-х гг. (FRUS, 1996, р. 486–497).

К началу 1970-х гг. ситуация существенно изменилась. Фактор «угрозы с востока» по-прежнему активно эксплуатировался дипломатией США, хотя в разговорах с зарубежными собеседниками, в том числе с американцами, Тито, как правило, не стремился развивать эту тему и ограничивался односложными репликами⁷. Зато теперь в центре внимания американских дипломатов и аналитиков оказалась внутренняя обстановка в Югославии. В марте 1972 г. разведка констатировала, что политическая система, созданная Тито, не способна без его личного вмешательства справиться с национализмом, который, несомненно, вновь обострится и может достичь огромных масштабов (Weekly Summary..., 1972), а к концу 1970-х гг. уже прогнозировалась высокая вероятность того, что с уходом Тито, имевшего безупречную репутацию этнически нейтрального лидера, режим рискует оказаться «беззащитным». Ни один из его гипотетических преемников не имел даже отдаленно сопоставимого с ним авторитета (FRUS, 2015, р. 886–887).

4 мая 1972 г. Тито исполнилось 80 лет. В Вашингтоне констатировали, что роль политического долгожителя его по-прежнему не тяготит и, хотя он давно уже воспринимается как «символ национального единства», ему принадлежит далеко не символическая власть. В воен-

ных ведомствах отмечали, что «его уход со сцены может спровоцировать кризис преемственности», и предсказывали, что при таком повороте событий будет возрастать роль армии, поскольку это «единственная национальная сила, обладающая достаточной сплоченностью для того, чтобы сохранить единство страны» (FRUS, 2008, doc. 58). Установка на укрепление связей с югославским военным командованием и использование вооруженных сил в качестве рычага влияния (при жизни Тито) и возможного инструмента контроля над политическими процессами в стране (в случае смерти президента и усиления угрозы дезинтеграции) стали постоянными элементами повестки двусторонних отношений (FRUS, 2015, p. 771–772, 775, 848–853).

Военно-политическая дипломатия США в Югославии к началу 1980 г. включала регулярные контакты с представителями высшего военного командования, обучение югославских офицеров в Соединенных Штатах, поставки отдельных видов оружия и военного снаряжения, обмен специфической, в том числе разведывательной, и иной секретной информацией (FRUS, 2015, p. 769–770, 854–860). Спецслужбы государств Варшавского договора в это время фиксировали интенсивное сотрудничество США и СФРЮ в военно-технической и экономической сферах, а также наличие совместных проектов в области оборонной политики [Улунян, 2013, с. 827].

Ставка на установление постоянных структурированных отношений с военными ведомствами Югославии в Вашингтоне отчасти делалась из-за того, что армия этой страны считалась одной из сильнейших в Европе и ее потенциал учитывался в расчетах Командования вооруженных сил США в Европе на случай эскалации военной напряженности на континенте, в том числе в связи с возможной попыткой СССР и стран Варшавского договора после смерти Тито решиться на полномасштабное вторжение с целью утверждения у власти просоветских сил и безоговорочного возвращения Югославии в состав системы социализма. В военно-политическом планировании США такая опция использовалась в качестве рабочей гипотезы (FRUS, 2008, doc. 82).

Визит Тито в США в 1978 г.: оценки и прогнозы

Однако в реальности развитие событий по такому сценарию считалось маловероятным⁸. В середине 1970-х гг. в государственном департаменте исходили из того, что после смерти Тито Югославию ожидает распад «без какого бы то ни было внешнего давления», и в этом случае роль армии в сохранении контроля над ситуацией при возникновении «непредвиденных обстоятельств» оценивалась высоко, чего нельзя было сказать о государственном и партийном руководстве (*Ibid.*). В декабре 1976 г. ЦРУ отмечало, что «после более чем четырех лет относительной стабильности» в рядах югославской правящей элиты начались внутренние разногласия, связанные с ожесточенной борьбой за власть, в которую были вовлечены «высокопоставленные партийные и правительственные деятели». Ничего подобного не наблюдалось, пока Тито «оставался в добром здравии». Однако теперь его физическое и психологическое состояние ухудшилось, и произошедшее в предшествующие годы распределение властных полномочий среди подчиненных «затуманило границы власти» (*Ibid.*, doc. 83).

Особое внимание к личности президента Югославии привлек его официальный визит в США 6–9 марта 1978 г.⁹ За десять дней до его начала посол США в Белграде Л. Иглбергер направил в Вашингтон меморандум, в котором поделился с руководством мыслями о текущем положении дел в стране, ее лидере и перспективах развития Югославии. Содержательно и интонационно этот меморандум выделяется из общего ряда документов дипломатической переписки и созвучен некоторым свободным от эвфемизмов текстам помощника президента Картера по национальной безопасности З. Бжезинского. «Мы можем быть абсолютно уверены в одном, – пишет посол, – несмотря на все доказательства обратного, Иосип Броз Тито не будет жить вечно. Более того, вряд ли он доживет до того момента, когда администрация Картера покинет свой пост» (FRUS, 2015, p. 801). Далее следовал прогноз: «После кончины Тито наступит период внутренней неопределенности и международной напряженности в самом сердце Европы, при этом будет существовать постоянная опасность того, что неопределенность перерастет в гражданскую войну, а напряженность – в кризис» (*Ibid.*, p. 801-802). Таким образом, переговоры с действующим главой государства предлагалось вести исходя из того, что он недолго будет руководить страной и по-

следние месяцы его жизни США должны использовать для того, чтобы «навести мосты понимания, доверия и – самое главное – общих интересов с силами, которые будут формировать Югославию после Тито: “Те, кто будут руководить, когда старик уйдет, не должны чувствовать себя изолированными от Запада”» (*Ibid.*, р. 801–802).

Меморандум Иглбергера был предназначен для того, чтобы наилучшим образом подготовить руководство страны к предстоящим переговорам. Поэтому в первую очередь автор сосредоточился на личности главного югославского переговорщика и только затем сформулировал свое видение целей и оптимальных результатов предстоящего саммита. «Тито справедливо считает себя государственным деятелем мирового уровня», – отмечал посол и советовал вести переговоры так, чтобы тот решил, что в Вашингтоне разделяют его высокое мнение о себе (*Ibid.*). В то же время Иглбергер подчеркивал, что либерализация Югославии, которую связывают с именем лидера СФРЮ, достигла своего предела: «Пока Тито остается у власти, прогресс в области прав человека, а также политических прав югославов, будет крайне ограниченным. Он слишком продукт своего прошлого, слишком жертва культа поклонения герою, который вырос вокруг него, чтобы пойти дальше по пути расширения прав и свобод по сравнению с тем, что существует сейчас. Но семена уже посеяны, и после ухода Тито в обществе появятся значительные силы, которые захотят двигаться к чему-то более похожему на реалии… западной демократии. Им понадобятся поддержка, поощрение, советы и руководство. И мы должны быть среди первых, к кому они обратятся…» (*Ibid.*).

Переходя к рекомендациям, Иглбергер признавался, что конечные цели политики США в отношении Югославии должны быть рассчитаны на перспективу, превышающую продолжительность жизни президента Югославии, и их «гораздо легче описать, чем достичь» (*Ibid.*). Двумя штрихами он все же очерчивает контуры этих целей – разработать и воплотить в жизнь программы создания «сети отношений», неразрывно соединяющих две страны общими интересами; внедриться в ранее закрытые для Запада сферы политического влияния в Югославии – партию и армию. Именно представители этих сегментов югославской элиты, по мысли посла, должны были обратиться к США за «поддержкой», «поощрением», «советами» и «руководством» после того, как Тито уйдет из жизни (*Ibid.*, р. 802–804).

Согласно логике автора меморандума, Тито был велик не столько сам по себе, сколько в силу своей оппозиции Кремлю. Поэтому текущее состояние дел, когда престарелый правитель слабеющей, но все еще твердой рукой гарантирует равноудаленность Югославии в соперничестве сфер хдержав и блоков, предлагалось воспринимать как неизбежную, но временную данность. Неуклонно приближающаяся кончина Тито обещала открыть Соединенным Штатам новые возможности по укреплению позиций в этой части Европы.

Судя по всему, в Вашингтоне прислушались к советам посла. Накануне визита югославской делегации Бжезинский направил президенту меморандум с подробными комментариями всех пунктов предстоящей переговорной повестки, максимально учитывавший рекомендации Иглбергера, а также сообщил о специальных мерах безопасности, направленных на пресечение любых выступлений оппозиционных представителей югославской диаспоры в США – чтобы не допустить повторения инцидентов, подобных произошедшему во время пребывания в США шаха Ирана (*Ibid.*, р. 808). Ничто не должно было портить впечатления югославской делегации от пребывания в Соединенных Штатах. Подготовленная в то же самое время государственным секретарем С. Вэнсом справка, содержавшая рабочие материалы для предстоящих переговоров, свидетельствовала о том, что в отношении президента Югославии среди руководителей внешней политики США разногласий не было¹⁰ (*Ibid.*, р. 813). Протоколы состоявшихся в Белом доме американо-югославских переговоров¹¹, а также официальные публикации Белого дома (РРоС, 1979, р. 485–488) показывают, что разработанный сценарий приема югославского руководителя был отработан в полном соответствии с изначальным замыслом.

Президент Картер в связи с приемом югославской делегации оставил в своем дневнике весьма позитивные записи, в которых назвал установившиеся между ним и югославским руководителем отношения «дружескими» (Carter, 2010, р. 175). Различия во взглядах на политику разрядки, значение советских внешнеполитических инициатив, планов США по производству

нейтронной бомбы и проблему прав человека он не акцентировал. Зато подчеркнул ценность мыслей Тито по вопросам политики в отношении государств третьего мира и даже включил его в круг государственных деятелей, к советам которых он прибегал в моменты наиболее острых международных кризисов. Такой возможностью он воспользовался, например, сразу после ввода контингента советских войск в Афганистан в период подготовки пакета санкций (Carter, 1982, p. 472).

Время кризисов: наследие без наследников

Тем временем положение дел в самой Югославии становилось все более тревожным. Советское посольство в Белграде в июне 1978 г. отмечало наличие очевидных признаков глубокого экономического кризиса, углубление разрыва в жизненных уровнях и материальном развитии союзных республик и резкое обострение на этой почве национального вопроса. Указывалось также на ослабление роли СКЮ и неэффективность сложившейся системы управления (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 1095. Л. 2). И.о. директора Института экономики мировой социалистической системы И. И. Орлик сообщал в ЦК КПСС о росте в Югославии социальной напряженности (более 100 случаев забастовок в 1978 г.), активизации внутренней оппозиции (Джилас, Михайлов, профессора Белградского университета, эстетисты, технократы), возникновении угрозы резкого усиления нестабильности после ухода с политической арены Тито и отсутствии достаточно авторитетного руководителя, способного заменить его в роли главы государства (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 954. Л. 89–92). Вместе с тем советские дипломаты констатировали возросший уровень американо-югославского сотрудничества, инициативной стороной в котором выступали американцы. Наряду с визитами в Белград вице-президента У. Мондейла и госсекретаря С. Вэнса 1979 г. был отмечен посещением США «нескольких важных делегаций, включая военные» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 955. Л. 44). Особое внимание привлек визит представителей Президиума ЦК СКЮ в США, которые прибыли по приглашению двух буржуазных партий – демократов и республиканцев (Там же). Политические отчеты посольства СССР в Белграде свидетельствовали о том, что в Москве имели достаточно полную информацию о курсе США на укрепление связей с военными кругами и представителями партийно-государственной верхушки.

В Вашингтоне не менее скрупулезно фиксировали кризисные процессы в Югославии и в целом приходили к сопоставимым с выводами советских аналитиков результатам, которые, правда, были более детализированными и пессимистичными для будущего этой страны.

В последующие месяцы данные тенденции только усиливались, хотя внешне обстановка казалась вполне управляемой. Весной 1979 г. советское посольство в Белграде, в частности, отмечало, что «при рассмотрении вопроса о расстановке сил в югославском руководящем ядре... окончательное слово в назначении на ключевые посты принадлежит И. Тито, который строго следит за тем, чтобы не произошло перевеса сил, могущего привести к отступлению от связанного с его именем курса во внутренней и внешней политике» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 954. Л. 38–39). В то же время «он стремился к тому, чтобы возможно дольше после него в Югославии не мог появиться равнозначный ему лидер» (Там же). Создавалось впечатление, что Тито в целом владеет ситуацией и, хотя политика Югославии на данном этапе качнулась в неблагоприятную для СССР сторону¹², советско-югославские отношения сохранят положительную динамику.

В США же оценивали ситуацию, как показали последующие события, более реалистично. 25 сентября 1979 г. ЦРУ сообщало, что введенные Тито коллегиальные процедуры выработки политической стратегии могут затруднить и даже парализовать политическое управление после его смерти, так как его преемникам придется слишком много консультироваться. Прогнозировалось, что сама по себе кончина Тито в течение первых шести месяцев не приведет к нарушению территориальной целостности или утрате государственной независимости. Однако «она снизит способность режима справляться с внутренними и внешними вызовами, которые, вероятно, будут более серьезными, чем в 1970-е гг. В итоге 1980-е гг. могут стать для Югославии временем неопределенности и нестабильности. Важнейшее значение будет иметь характер советских инициатив и реакций, эффективность западной помощи, а также сплоченность и адап-

тивность преемников Тито» (FRUS, 2015, р. 882–883). Отмечалась высокая вероятность того, что Югославия как целостное и независимое государство 1980-е гг. не переживет (*Ibid.*).

Через семь месяцев Тито не стало¹³. Период угасания его жизненных сил совпал с глубоким социально-экономическим кризисом в стране, а также кризисом, а затем и полным свертыванием политики разрядки международной напряженности. В Совете национальной безопасности уже за несколько месяцев до этого события констатировали, что правительство Соединенных Штатов хорошо подготовилось «на случай смерти Тито». Был предусмотрен широкий комплекс мероприятий – от состава траурной делегации и текстов официальных соболезнований до специальных дипломатических, политических, военных и разведывательных акций в самой Югославии и соседних с ней государствах-членах НАТО, включая планы действий на случай чрезвычайных ситуаций (*Ibid.*, р. 907–908).

В Вашингтоне хорошо осознавали, что «никакая западная поддержка не сможет остановить преемников Тито, если они решат ввязаться в самоубийственную борьбу за власть, или помешать составляющим Югославию национальностям начать гражданскую войну» (*Ibid.*, р. 890). В то же время было понимание, что умело рассчитанная и тщательно подготовленная поддержка Запада «будет иметь очень большое значение для консолидации и выживания потенциально жизнеспособного посттитовского руководства» и сохранения «регионального, континентального и глобального баланса сил» (*Ibid.*). Характерно, что в данном случае речь о сохранении территориальной целостности и государственной независимости Югославии уже не шла.

Развитие событий во второй половине 1980 – начале 1981 гг. подтвердило обоснованность прогнозов американских спецслужб: немедленного обрушения созданного за тридцать пять лет послевоенного правления государственного механизма не произошло. Через восемь месяцев после смерти Тито из посольства в Белграде в Вашингтон пришла информация о том, что коллективное руководство Югославии в целомправлялось со своими функциями и поддерживало внешнее единство; политическая обстановка оставалась в целом стабильной; серьезные экономические проблемы решались (хотя и не настолько успешно, как того желало действующее руководство); традиционные внешнеполитические приоритеты остались прежними – сохранение независимости посредством твердой приверженности неприсоединению, стабильности и равноудаленности (*Ibid.*, р. 994).

Наследие Тито, казалось, могло жить и после его смерти. Однако очень скоро стало ясно, что настоящих наследников у этого наследия нет. Заместитель директора Института экономики мировой системы социализма В. М. Шаститко в конце января 1981 г. по итогам служебной командировки в Югославию как о «симптомах наступивших или наступающих перемен» писал об усилении центробежных тенденций, национализме союзных республик, «либерализации» общей политической и социальной атмосферы и усилении критического подхода к системе самоуправления (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 84. Д. 644. Л. 7–8). В появившейся в мае 1981 г. аналитической записке Института экономики мировой социалистической системы РАН прямо говорилось о том, что Югославия вступает в период экономических трудностей кризиса власти и обострения межнациональных отношений и «нынешним руководителям, не имеющим в своем распоряжении соответствующего механизма и не обладающим таким политическим авторитетом, как Тито», будет исключительно трудно стабилизировать обстановку (Там же. Л. 20). Другая часть американских прогнозов 1978–1980 гг. также начала сбываться: начался процесс дезинтеграции страны, который скоро принял необратимый характер.

Выводы

С момента прихода к власти администрации Никсона и полноценного включения США в процесс международной разрядки Югославия занимала важное место в европейской и глобальной стратегии США. В Вашингтоне и раньше осознавали масштабы политического дарования Тито и преимущества, которыми могли пользоваться США вследствие его независимого поведения на международной арене. С началом разрядки подчеркнуто уважительное отношение к политическим достижениям президента Югославии и признание нейтрального статуса Югославии стали постоянным элементом дипломатического дискурса двусторонних американо-

югославских отношений. Вашингтон также регулярно напоминал о готовности поддержать Тито в его противостоянии с Москвой, в том числе в случае военного вторжения СССР или его союзников по Варшавскому договору. И, хотя сам Тито, как правило, не инициировал разговоров на эту тему, американские предложения открывали дополнительные возможности для получения существенных экономических, технологических и финансовых преференций, что, в свою очередь, способствовало экономическим успехам Югославии и, как следствие, укреплению его авторитета среди социалистических государств и стран третьего мира.

Ценность Югославии как партнера США в годы разрядки многократно возросла, поскольку своим примером она демонстрировала возможность создания альтернативной модели построения социализма, неподвластной Москве, нейтральной, адаптированной к ценностям Запада и имеющей доступ к его передовым достижениям.

Важной характеристикой образа Тито с точки зрения руководства США была его «исключительность». Бессменный государственный лидер с почти пожизненным опытом управления государством воспринимался в США как неповторимое, уникальное воплощение авторитарного политического руководства. По большому счету в Вашингтоне даже не задавались вопросом о направленности развития Югославии в сколь-нибудь отдаленной перспективе. Речь шла о другом – о преемственности власти. Изучением этой проблемы всерьез озабочились эксперты из государственного департамента и аналитических служб разведывательного сообщества задолго до смерти Тито. К концу 1970-х гг. оформилось понимание того, что сразу после Тито власть перейдет к коллективному руководству. Но у наследия незаменимого государственного лидера не было очевидного наследника. Результаты политических реформ и многочисленных ротаций на высшем уровне государственного управления Югославии свидетельствовали о децентрализации власти и нарастании центробежных тенденций, имевших все шансы стать необратимыми. При таких обстоятельствах был взят курс на укрепление контактов с наиболее стабильной и влиятельной общефедеральной структурой – армией, а также отдельными представителями партийно-государственной элиты.

На протяжении всего десятилетия в Соединенных Штатах были прекрасно осведомлены о реальном положении дел в Югославии и отслеживали развитие политических процессов в этой стране. Эксперты знали об отсутствии адекватного механизма преемственности власти и вытекающих из этого обстоятельства последствиях в виде разрушения федерации и даже возможной гражданской войны. Однако сильной, неразобщенной, процветающей Югославии значимое место в стратегических расчетах американских администраций отводилось только в том случае, если она могла выступить противовесом Москве в условиях двухполюсного системного паритета. В 1980-е гг. по мере свертывания разрядки и очевидного ослабления позиций СССР и Организации Варшавского договора желание Вашингтона поддерживать единую Югославию пошло на убыль. Уход из жизни в мае 1980 г. 88-летнего президента СФРЮ И. Б. Тито в этом отношении стал значимым рубежом.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10179, <https://rscf.ru/project/22-78-10179/>.

² Хронологические рамки данной статьи определены исходя из «двухтактного» понимания разрядки напряженности в отношениях между Востоком и Западом, в рамках которого выделяются: а) так называемая «долгая разрядка», стартовавшая в Европе в середине 1960-х гг. и не прекратившаяся в 1979–1980 гг. с вводом ограниченного контингента советских войск в Афганистан; б) разрядка сверхдержав, восхождение и упадок которой связаны с администрациями Р. Никсона (1969–1974), Дж. Форда (1974–1977) и Дж. Картера (1977–1981). В силу своего географического положения и особого места в системе международных отношений того времени Югославия была активным субъектом обоих треков дистанта, чем в значительной мере был предопределен ее уникальный статус в комплексе международных связей США.

³ Р. Никсон был моложе Тито, родившегося 7 мая 1892 г., на 21 год.

⁴ Джилас приводит многочисленные факты политических репрессий и иных форм нарушения прав человека, в том числе в 1970-е гг. Причем известный югославский диссидент М. Михайлов полагал, что Джи-

лас смягчает тона, в действительности ситуация была гораздо более мрачной и трагичной (*Джилас, 1982, с. 9–11, 86–108*).

⁵ Американский историк Дж. Сури отмечает, что в США были склонны преувеличивать роль Движения неприсоединения в мировой политике, и напоминает, что Киссинджер называл саму идею неприсоединения «фальшивой надеждой», а установку инициаторов этого движения на нейтралитет в холодной войне считал следствием прагматичного желания сохранить доступ к ресурсам обоих блоков [Suri, 2007, р. 358].

⁶ Люк Орешкович из Гарвардского университета, упоминая о меморандуме № 129, обращает внимание на то, что это был единственный (из 470) посвященный Югославии стратегический документ, подготовленный СНБ при Киссинджере. Этот факт он использует для доказательства тезиса о том, что Югославия в расчетах Вашингтона в первой половине 1970-х гг. не занимала важного места, а двусторонние американо-югославские отношения находились на невысоком уровне [Orešković, 2013, р. 81, 82, 91]. Полагаем, что на самом деле все выглядело наоборот. Степень важности и эффективности стратегических документов определяется продолжительностью их практического использования. Главная идея меморандума – поддерживать Югославию до тех пор, пока страну возглавляет неподвластный Москве самодостаточный Тито, чтобы использовать Югославию для расщепления системы социализма и коммунистического движения, – сохранялась неизменной на протяжении 1970-х гг.

⁷ Тема возможного вторжения СССР в Югославию была частью дипломатического дискурса руководства СФРЮ, однако в переговорах с зарубежными партнерами Тито, следуя логике равнодаленности, неизменно отмечал наличие угрозы также и со стороны Запада. Даже в 1968 г., на пике антисоветской истории, вызванной событиями в Чехословакии, в беседе с Н. Чаушеску он в качестве источников наиболее вероятных угроз безопасности Югославии указывал на государства – члены НАТО: Грецию и Италию (см. док. № 92. Информация посольства СССР в ВНР о встрече И. Броз Тито и Н. Чаушеско 24 августа 1968 г.) («Пражская весна»..., 2010, с. 337; FRUS, 2007, р. 589). Киссинджер вспоминал, что сам Тито никогда не поднимал тему возможного нападения СССР на Югославию, «вероятно, по той причине, что был слишком гордым и, возможно, из-за того, что знал, что при его жизни этого никогда не произойдет» (Kissinger, 1979, р. 928).

⁸ Об этом, например, сообщал посол США в Белграде Л. Иглбергер в конце февраля 1978 г., накануне визита И. Б. Тито в США (FRUS, 2015, р. 801, 802).

⁹ Это был третий и последний визит И. Б. Тито в США. Два других состоялись 20 сентября – 4 октября 1960 г. и 16–25 октября 1963 г.

¹⁰ Меморандум Вэнса начинался с характерного абзаца: «Президент Тито совершает свой третий визит в Соединенные Штаты – вероятно, последний. Наши цели: почтить его как одну из выдающихся фигур эпохи; построить более крепкие и широкие связи с Югославией, которые проведут нас через переходный период после Тито; обсудить широкий спектр глобальных проблем в надежде достичь более тесного взаимопонимания; обсудить несколько двусторонних вопросов в надежде на их решение. В настоящее время в наших отношениях нет кризисов. В ходе переговоров мы должны подтвердить нашу твердую поддержку независимости Югославии от советского господства, ее единства и территориальной целостности. Мы должны указать, что мы уважаем югославскую политику неприсоединения и Тито как основателя этого движения. Мы должны также поощрять дальнейший процесс двусторонних консультаций на самом высоком уровне, а также более активные контакты на всех уровнях» (FRUS, 2015, р. 813).

¹¹ Переговоры состоялись 8 и 9 марта. Американская версия протокола включена в официальное издание государственного департамента (FRUS, 2015, р. 829–837). В архивах Белого дома не сохранился протокол переговоров 9 марта, поэтому в опубликованную подборку документов включен перевод югославского варианта документа, см. (FRUS, 2015, р. 838–840).

¹² Имеются ввиду критика Югославским руководством политики СССР в третьем мире, сближение Югославии с КНР, публичное одобрение Белградом некоторых тезисов еврокоммунизма, оппозиция Тито возглавляемому Кубой «прогрессивному» крылу Движения неприсоединения, различия в оценках ситуации в Индокитае и обвинения СССР (наравне с США) в продолжении гонки вооружений и «сверхдержавности».

¹³ Иосип Броз Тито скончался 4 мая 1980 г.

Список источников

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 75. Д. 926. Л. 82; Д. 1095. Л. 1–5; Оп. 76. Д. 954. Л. 28–40, 85–92; Д. 955. Л. 1–69; Оп. 84. Д. 644. Л. 1–8, 13–21.

Джилас М. Тито, мой друг и мой враг. Paris: Lev, 1982. 224 с.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: документы / гл. ред. Н.Г. Томилина, С. Карнер, А.О. Чубарьян. М.: МФД, 2010. 432 с.

Carter J. Keeping Faith: Memoirs of President. N.Y.: Bentam Books, 1982. 622 p.

Carter J. White House Diary. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2010. 570 p.

Ford G. A Time to Heal: the Autobiography of Gerald Ford. N.Y.: Harper and Row, 1979. 454 p.

- Foreign Relations of the United States (FRUS), 1952–1954. Vol. VIII. Eastern Europe; Soviet Union; Eastern Mediterranean. Washington: GPO, 1988. 1463 p.
- FRUS, 1964–1968. Vol. XVII. Eastern Europe. Washington: GPO, 1996. 2786 p.
- FRUS, 1969–1976. Vol. XXIX. Eastern Europe; Eastern Mediterranean, 1969–1972. Washington: GPO, 2007. 1154 p.
- FRUS, 1969–1976. Vol. E-15, part 1. Documents on Eastern Europe, 1973–1976. Washington: GPO, 2008. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve15p1> (accessed: 01.05.2024).
- FRUS, 1977–1980. Vol. XX. Eastern Europe. Washington: GPO, 2015. 1068 p.
- Weekly Summary Special Report the Struggle for a Yugoslav National Identity, 10 March 1972 // CIA. Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001500040010-7.pdf> (accessed: 19.05.2023).
- Kissinger H.* White House Years. Boston: Little, Brown and Company, 1979. 1521 p.
- Public Papers of the Presidents of the United States (PPoP): Richard Nixon 1970. Washington: US GPO, 1970. 1333 p.
- PPoP: Jimmy Carter 1978 (in two books). Book I. January 1 to June 30, 1978. Washington: US GPO, 1979. 1281 p.

Библиографический список

- Аникеев А.С.* Советское восприятие и оценка югославской модели социализма в контексте событий 1968 г. в Чехословакии // 1968 год. «Пражская весна»: 50 лет спустя. Очерки истории / отв. ред. Т.В. Волокитина. М.: Ин-т славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 44–56. DOI: 10.31168/4469-2006-8.04. EDN: YAHBON.
- Городецкая Н.Б.* Югославия накануне системного кризиса (1960–1970-е) // Изв. Урал. федер. ун-та. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 155–162. EDN: RUQYDJ.
- Громыко Ал.А.* Дипломатия позитивного действия // «Война между государствами – великое зло». К 110-летию А.А. Громыко / общ. ред. Ал.А. Громыко. М.: Весь Мир; ИЕ РАН, 2019. С. 84–102. EDN: PFDGYV.
- Гуськова Е.Ю.* Распадающаяся Югославия: можно ли было избежать войн? // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (мифы и реальность): сб. ст. / под ред. К.В. Никифорова. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2019. С. 479–499. DOI: 10.31168/2618-8570.2019.22. EDN: EPJETP.
- Гуськова Е.Ю.* Внешняя политика России в годы югославского кризиса 1985–1995 гг. СПб.: Даль, 2022. 462 с.
- Едемский А.Б.* Белград и Москва на грани очередного конфликта: Тито против Брежнева в 1968 г. // 1968 год. «Пражская весна»: 50 лет спустя. Очерки истории / отв. ред. Т.В. Волокитина. М.: Ин-т славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 57–63. DOI: 10.31168/4469-2006-8.05. EDN: NUBLUQ.
- Животич А.* «Балканский фронт» холодной войны: СССР и югославско-албанские отношения. 1945–1968 гг. / отв. ред. А.Б. Едемский. М.: Ин-т славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. 288 с. DOI: 10.31168/4469-1983-3 ISBN: 978-5-4469-1983-3. EDN: MZQWCA.
- Никифоров К.В.* «Особый путь» социалистической Югославии и постюгославских государств // Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки / отв. ред. А.С. Аникеев. М.: Ин-т славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 259–272. DOI: 10.31168/4469-1634-4.14. EDN: LMHJFJ.
- Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М.: Ин-т славяноведения РАН, 2015. 352 с. ISBN: 978-5-7576-0345-2. EDN: SADLXL.
- Пивоваренко А.А.* Предпосылки выхода Хорватии из СФРЮ. Республиканский аспект // Вестник славянских культур. 2014а. № 3. С. 50–58. EDN: SMUIHJ.
- Пивоваренко А.А.* Становление государственности в современной Хорватии (1990–2001 гг.); дис. ... канд. ист. наук. М., 2014б. 312 с.
- Пономарева Е.Г.* Распад югославской модели федерализма: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1995. 27 с. EDN: ZLIJJR.

- Романенко С.А. «Хорватская весна» и советско-югославские отношения на рубеже 1960–1970-х годов // Славяноведение. 2008. № 3. С. 60–75. EDN: ISJWBV.
- Селиванов И.Н. Советский Союз и Вьетнам: «балканский вектор» в их отношениях при Сталине, Хрущеве и Брежневе. СПб.: Алетейя, 2024. 574 с.
- Стыкалин А.С. Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 720 с. ISBN: 978-5-91244-182-0. EDN: HFSCDN.
- Улунян Ар.А. Балканский щит социализма. Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. – 1980 г.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 912 с.
- Danopoulos C., Messas K.G. Ethnonationalism, Security, and Conflict in the Balkans // Crisis in the Balkans: Views from Participants / ed. by C. Danopoulos, K. Messas. N.Y.: Routledge, 1997. P. 1–18.
- Garthoff R. Détente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington: The Brookings Institution, 1985. 1147 p.
- Isaakson W. Kissinger: a Biography. N.Y.: Simon and Schuster, 1992. 893 p.
- Kieninger St. Between Power Politics and Morality: The United States, the Long Détente, and the transformation of Europe, 1969–1985 // The Long Détente: Changing Concepts of Security and Cooperation in Europe, 1950s – 1980s / eds. by O. Bange, P. Villaumme. Budapest: Central European University Press, 2017. P. 281–313.
- Miljković M. Yugoslavia's Ambiguous Nuclear Policy in the 1960s and 1970s // The Wilson Center. A blog of the History and Public Policy Program, March 11, 2024. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/yugoslavias-ambiguous-nuclear-policy-1960s-and-1970s> (accessed: 01.08.2024).
- Muravchik J. The Uncertain Crusade: Jimmy Carter and the Dilemmas of Human Rights Policy. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy, 1988. 247 p.
- Niebuhr R. The Search for a Cold War Legitimacy: Foreign Policy and Tito's Yugoslavia. Boston: Brill, 2018. 248 p.
- Orešković L. US-Yugoslav Relations under Kissinger // Croatian Political Science Review. 2013. Vol. 50, no. 5. P. 77–98.
- Rajak S. Yugoslavia and the Soviet Union in the early Cold War: Reconciliation, Comradeship, Confrontation, 1953–1957. L.: Routledge, 2011. 271 p. ISBN: 978-0-415-38074-4. EDN: QPSUIR.
- Suri J. Henry Kissinger and the American Century. Cambridge: Harvard University Press, 2007. 358 p. DOI: 10.4159/9780674281943.
- Tokić M.N. Croatian Radical Separatism and Diaspora Terrorism during the Cold War. West Lafayette: Purdue University Press, 2020. 277 p.
- Treadway J.D. Of Shatter Belts and Powder Kegs: A Brief Survey of Yugoslav History // Crisis in the Balkans: Views from Participants / eds. by C. Danopoulos, K. Messas. N.Y.: Routledge, 1997. P. 19–46.
- Westad O.A. The Cold War: a World History. N.Y.: Basic Books, 2017. 710 p.
- Zaccaria B. From Liberalism to Underdevelopment: The Yugoslav Elites Facing Western European Economic Integration in the “Long 1970s” // European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West: National Strategies in the Long 1970s / eds. by A. Romano, F. Romero. N.Y.: Routledge, 2021. P. 221–248.

Дата поступления рукописи в редакцию 24.01.2025

THE CONTINUITY OF POWER IN THE SOCIALIST FEDERAL REPUBLIC OF YUGOSLAVIA BY US EXPERTS' ESTIMATES AND FORECASTS, JANUARY 1969 – JANUARY 1981

V. T. Yungblud

Vyatka State University, Moskovskaya str., 36, 610000, Kirov, Russia

valerteod@gmail.com

ResearcherID: J-8665-2016

Scopus Author ID: 57189852953

SPIN: 5963-4539

M. A. Rosina

Vyatka State University, Moskovskaya str., 36, 610000, Kirov, Russia

marina_rosina@mail.ru

Scopus Author ID: 58506483300

SPIN: 9658-9790

The article analyzes the American-Yugoslav relations in 1969–1980. The research focuses on Washington's perception of the personal and political qualities of Josip Broz Tito, who left a deep mark in the history of Yugoslavia and international relations. It is shown that the political choices of this politician, including his decision to distance from the USSR and the Warsaw Pact countries, as well as his independent non-aligned strategy and special role in creating and developing the Non-Aligned Movement, were taken into account in the decisions of the administrations of Presidents Richard Nixon, Gerald Ford, and Jimmy Carter to move closer to the SFRY. The development of US-Yugoslav relations was an important element in the US strategy. It is noted that the US government and the expert community highly appreciated Tito's achievements in governing the country. Throughout the decade, Washington paid significant attention to the problem of continuity of power, since the prospects for preserving the territorial integrity and state sovereignty of Yugoslavia depended on that. The article is based on a wide range of Russian and American documents and the achievements of modern historiography. The empirical material is revealed by methods of historical and dynamic analysis. The author pays attention to the estimates by American analytical services (the State Department, the NSC, and the CIA) of the prospects for preserving Tito's legacy after his death, and the impact of these estimates on formulating Washington's strategic objectives in relation to this country in 1969–1981. The conclusions are substantiated that the United States was aware of the real state of affairs in Yugoslavia, and monitored the development of political processes in the country. The experts realized the lack of an adequate mechanism for the continuity of power and the consequences resulting from this circumstance in the form of the federation destruction and even a possible civil war. They developed their regional and global policies taking into account these circumstances.

Key words: USA, Yugoslavia, Josip Broz Tito, Richard Nixon, Jimmy Carter, detente, the SFRY, continuity of power.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 22-78-10179, <https://rscf.ru/en/project/22-78-10179/>.

References

- Anikeev, A. S. (2021). Soviet perception and assessment of the Yugoslav model of socialism in the context of the 1968 events in Czechoslovakia. In T. V. Volokitina (Ed.), *1968 god. "Prazhskaya vesna": 50 let spustya. Ocherki istorii* [The year 1968. "Prague Spring": 50 years later. Essays on history] (pp. 44–56). Institut slavyanovedeniya RAN; Nestor-Istoriya.
- Danopoulos, C., & Messas, K. G. (1997). Ethnonationalism, security, and conflict in the Balkans. In C. Danopoulos & K. Messas (Eds.), *Crisis in the Balkans: Views from participants* (pp. 1–18). Routledge.
- Edemskiy, A. B. (2021). Belgrade and Moscow on the borders: Tito vs. Brezhnev in 1968. In T. V. Volokitina (Ed.), *1968 god. "Prazhskaya vesna": 50 let spustya. Ocherki istorii* [The year 1968. "Prague Spring": 50 years later. Essays on history] (pp. 57–63). Institut slavyanovedeniya RAN; Nestor-Istoriya.
- Garthoff, R. (1985). *Détente and confrontation: American-Soviet relations from Nixon to Reagan*. Brookings Institution.
- Gorodetskaya, N. B. (2013). Yugoslavia at the threshold of a systemic crisis (1960s–1970s). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 3(117), 155–162.
- Gromyko, Al. A. (2019). Positive action diplomacy. In Al. A. Gromyko (Ed.), *"Voyna mezhdu gosudarstvami – velikoe zlo". K 110-letiyu A. A. Gromyko* ["War between states is a great evil." To the 110th anniversary of A. A. Gromyko] (pp. 84–102). Ves' Mir Publ.
- Gus'kova, E. Yu. (2019). Disintegrating Yugoslavia: Could wars have been avoided? In K. V. Nikiforov (Ed.), *Slavyane i Rossiya: Rossiya, Bolgariya, Balkany. Problemy voyny i mira. XVIII–XXI vv. (Mify i real'nost')* [Slavs and Russia: Russia, Bulgaria, the Balkans. Problems of war and peace. 18–21centuries (Myths and reality)] (pp. 479–499). Institut slavyanovedeniya RAN.
- Gus'kova, E. Yu. (2022). *Vneshnyaya politika Rossii v gody jugoslavskogo krizisa 1985–1995 gg.* [Russian foreign policy during the Yugoslav crisis of 1985–1995]. Dahl.
- Isaakson, W. (1992). *Kissinger: A biography*. Simon & Schuster.
- Kieninger, St. (2017). Between power politics and morality: The United States, the long détente, and the transformation of Europe, 1969–1985. In O. Bange & P. Villaumme (Eds.), *The long détente: Changing concepts of security and cooperation in Europe, 1950s–1980s* (pp. 281–313). Central European University Press.

- Miljković, M. (2024). *Yugoslavia's ambiguous nuclear policy in the 1960s and 1970s*. Wilson Center. Retrieved August 1, 2024, from <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/yugoslavias-ambiguous-nuclear-policy-1960s-and-1970s>.
- Muravchik, J. (1988). *The uncertain crusade: Jimmy Carter and the dilemmas of human rights policy*. American Enterprise Institute for Public Policy.
- Niebuhr, R. (2018). *The search for a Cold War legitimacy: Foreign policy and Tito's Yugoslavia*. Brill.
- Nikiforov, K. V. (2020). The "special path" of Socialist Yugoslavia and the post-Yugoslav states. In S. A. Anikeev (Ed.), *Moskva i Vostochnaya Evropa. Natsional'nye modeli sotsializma v stranakh regiona (1950–1970e gg.) Formirovaniye, osobennosti, sovremennoye otsenki* [Moscow and Eastern Europe. National models of socialism in the countries of the region (1950–1970s) Formation, features, modern assessments] (pp. 259–272). Institut slavyanovedeniya RAN; Nestor-Istoriya.
- Novosel'tsev, B. S. (2015). *Vneshnyaya politika Jugoslavii (1961–1968 gody)* [The foreign policy of Yugoslavia (1961–1968)]. Institut slavyanovedeniya RAN.
- Orešković, L. (2013). US-Yugoslav relations under Kissinger. *Croatian Political Science Review*, 50(5), 77–98.
- Pivovarenko, A. A. (2014a). Prerequisites for Croatia's withdrawal from the SFRY: The republican aspect. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 3, 50–58.
- Pivovarenko, A. A. (2014b). *Stanovlenie gosudarstvennosti v sovremennoi Khorvatiy (1990–2001 gg.)* [The formation of statehood in modern Croatia (1990–2001)] (Doctoral dissertation). Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.
- Ponomareva, E. G. (1995). *Raspad jugoslawskoi modeli federalizma* [The collapse of the Yugoslav model of federalism] (Doctoral dissertation abstract). Moscow State Institute of International Relations.
- Rajak, S. (2011). *Yugoslavia and the Soviet Union in the early Cold War: Reconciliation, comradeship, confrontation, 1953–1957*. Routledge.
- Romanenko, S. A. (2008). "Croatian Spring" and Soviet-Yugoslavian relations on the boundary between 1960s and 1970s. *Slavyanovedenie*, 3, 60–75.
- Selivanov, I. N. (2024). *Sovetskii Soyuz i V'etnam: "Balkanskii vektor" v ikh otnosheniyah pri Staline, Khrushcheve i Brezhneve* [The Soviet Union and Vietnam: The "Balkan vector" in their relations under Stalin, Khrushchev and Brezhnev]. Aleteyya.
- Stykal, A. S. (2016). *Vengerskii krizis 1956 goda v istoricheskoi retrospective* [The Hungarian crisis of 1956 in historical retrospect]. Russkii fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke.
- Suri, J. (2007). *Henry Kissinger and the American century*. Harvard University Press.
- Tokić, M. N. (2020). *Croatian radical separatism and diaspora terrorism during the Cold War*. Purdue University Press.
- Treadway, J. D. (1997). Of shatter belts and powder kegs: A brief survey of Yugoslav history. In C. Danopoulos & K. Messas (Eds.), *Crisis in the Balkans: Views from participants* (pp. 19–46). Routledge.
- Ulunyan, Ar. A. (2013). *Balkanskii shchit sotsializma. Oboronnaya politika Albanii, Bolgarii, Rumynii i Jugoslavii (seredina 50-kh gg. – 1980 g.)* [The Balkan shield of socialism. Defense policy of Albania, Bulgaria, Romania and Yugoslavia (mid-1950s – 1980)]. Russkii fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke.
- Westad, O. A. (2017). *The Cold War: A world history*. Basic Books.